

ГРНТИ 02.41.11

УДК 172.1

*О. А. Блинова**УГЛТУ, Екатеринбург**Ю. А. Горбунова**МИЭМП, Москва**О. А. Blinova**USFEU, Ekaterinburg**Yu. A. Gorbunova**MIEMML, Moscow*

**ВАНДАЛИЗМ КАК ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА ГОРОД¹
VANDALISM AS A PRACTICE OF IMPLEMENTING THE RIGHT
TO THE CITY**

В статье предпринята попытка рассмотреть концепцию права на город в ее приложении к современному мегаполису. На основе анализа современных исследований концепции права на город, а также характеристик вандального поведения авторами утверждается тот факт, что в настоящее время право на город нарушено и не может быть в полной мере реализовано горожанами. В качестве восстановления утраченного права на город, а также с целью обозначения своего мнения относительно устройства городского пространства, горожане прибегают к вандальному поведению. В заключении делается вывод о необходимости установления конструктивного диалога власти и жителей мегаполиса для возможности реализации последними своего права на участие в жизни города.

The article attempts to consider the concept of the right to the city in its application to the modern megalopolis. Based on the analysis of modern studies of the concept of the right to the city and the characteristics of vandal behavior, the authors argue that at present the right to the city is violated and cannot be fully implemented by citizens. To restore the lost right to the city, as well as to indicate their opinion on the structure of urban space, citizens resort to vandal behavior. In conclusion, it is concluded that it is necessary to establish a constructive dialogue between the authorities and residents of the megalopolis in order to enable the latter to exercise their right to participate in the life of the city.

Ключевые слова: право на город, вандализм, мегаполис, горожане, отчуждение, городское пространство.

Key words: right to the city, vandalism, megalopolis, citizens, alienation, urban space.

В настоящее время происходит изменение отношения людей к пространству, в котором они живут, к пространству мегаполиса. Развивающиеся процессы урбанизации привели к тому, что человеку важно не просто жить в городе, но быть горожанином, т. е. принимать непосредственное участие в оформлении города, в управлении его функционированием. Горожанин – человек, обладающий правом на город, которое сегодня узурпировано властными и околовластными институтами, что приводит

¹ Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 17-18-01278.

к разобщению людей, порождая проблему отчуждения, способствующую возникновению деструктивных настроений в среде жителей. В связи с этим, нам представляется актуальным исследование такой формы деструктивного поведения горожан, как вандализм, являющийся попыткой вернуть себе право на город.

Изучение вандализма как практики реализации права на город опирается на анализ современных исследований вандализма, городского пространства, урбанистики философами, социологами и психологами, а также на контент-анализ результатов вандального поведения жителей мегаполисов.

Результатами исследования стали следующие положения:

– в современном мегаполисе нарушена традиционная структура организации городского пространства, когда его центральным элементом была агора или площадь для осуществления взаимодействия между горожанами и властью, что приводит к отчуждению жителей как от мегаполиса, так и друг от друга;

– жителю мегаполиса свойственно желание активного участия в бытии города, реализация права на город, что затруднено в результате возникающей отчужденности;

– одной из практик восстановления жителями мегаполиса своего права на город выступает вандализм, как наиболее наглядный и заметный способ презентации своей позиции и представления своего мнения.

Современный мегаполис является закономерным историческим итогом развития цивилизации. На протяжении длительного периода становления мегаполис претерпевал изменения как количественные (увеличивалась его площадь и плотность жителей), так и качественные (менялась архитектура, экономическая, политическая и социальная структура). Мегаполис, как и населяющий его человек, обладает биосоциальной природой, выступая, с одной стороны, физическим пространством, и являясь результатом творческой активности человека, с другой. В результате мегаполис становится не просто и не столько местом для проживания, сколько коммуникационным пространством, средой межличностного пространства, где реализуется социальное взаимодействие индивидов. Мир же современного горожанина можно определить как пространство тех элементов, которые он в течение длительного времени создавал вокруг себя [1, С. 29]. Мегаполис и горожанин оказываются в созависимости, подчиняясь требованиям друг друга, и в тоже время, диктуя друг другу условия жизни. Среди особенностей современного мегаполиса мы выделяем:

– социологизация пространства, жители наделяют свою городскую среду обитания определенными социологическими смыслами, открывающимися в результате конструирования городского пространства обществом в ходе его творческой деятельности (пространство капитала, пространство политики и т. п.);

– отмена пространства, перемещение из пространства физического в пространство социальное, цифровизация жизни приводит к стиранию

границ между поколениями, культурами, индивидами. Город как концентрация пространства, стягивающееся пространство, черная дыра, засасывающая все в себя, но в то же время, город располагается на поверхности земли, устремляясь вверх и вглубь. Город уничтожает расстояния. Его компактность обеспечивает высокую скорость социальных процессов, что, в свою очередь, ускоряет социальное время и убыстряет историю, мобилизуя таким образом все ресурсы и силы горожанина;

– конструирование смыслов, город, аккумулируя финансовые и политические потоки, осуществляет управление формированием мировоззрения своих жителей, горожане же на основе сформированного мировоззрения управляют процессами, происходящими в городе. Смыслообразующие концепты городского пространства создают семантическое поле города, позволяя нам утверждать, что человек существует в созданной им самим символической системе, определяющей специфику его бытия.

Р. Парк называет мегаполис Левиафаном с дружественным интерфейсом, местом, где царит избыток и нет общего дела, способного объединить. В первую очередь перенасыщенность современного мегаполиса касается человеческого общения, его количественного переизбытка и качественного недостатка. Давящие дома, обилие машин, узость свободного пространства, постоянно угрожающие опасности вынуждают человека искать способ минимизировать негативные последствия жизни в мегаполисе [2].

Таким образом, мегаполис обеспечивает горожанину безопасность, выступая укрытием и помогая преодолеть страх перед лицом небытия, отрывающийся в антиномичности мегаполиса. Город для человека с одной стороны, это дом и крепость, где он чувствует себя в безопасности, а с другой, – место исхода, то место, куда человек возвращается для прохождения каких-либо испытаний для перехода на новый уровень жизни, либо в новом сакральном статусе. Другими словами, город выступает местом инициации, путь актора проходит через город и реализуется в городе, таким образом происходит обретение человеком себя и достижение совершенства, а город представляет собой проекцию человеческого сознания во вне. Быть горожанином, значит, структурировать мир, пространство вокруг себя и самого себя. Город провоцирует на поступки, которые необратимы, а, следовательно, судьбоносны.

Тот факт, что человек полагает мегаполис результатом своего творения порождает у него «право на город». Основоположник концепции «права на город» Анри Лефевр и его последователи, в первую очередь, Д. Харви, полагали, что право на город не просто право доступа к городу как к пространству проживания и его благам, но право на активное участие в преобразовании города в соответствии со своими нуждами и желаниями [3]. В праве на город можно выделить две составляющие:

- право присвоения;
- право участия.

Право присвоения, говорит А. Лефевр, это право физического присутствия и полноценного использования городского пространства жителями для повседневных нужд [4]. Право участия выражается в праве на производство городского пространства, что подразумевает участие горожан в управлении городом на всех его уровнях. С точки зрения современной философии, «право на город» – это совместный партнерский труд властей и горожан с социальными и антропологическими смыслами городов.

Ранее уже было сказано, что в современном мегаполисе нарушена структура, складывавшаяся на протяжении веков, когда сердцем города и местом концентрации городской жизни была агора, где происходило взаимодействие горожан, которое служило точкой отсчета для рождения инициатив городской жизни. В настоящее время агора утратила свое истинное значение, она стала центром города, находящимся в безраздельном владении городской власти, отделенном от всей его остальной части. Право на город, *de facto* города, всегда кем-то приватизировалось, сегодня – это градоначальники и муниципальные чиновники, которых в последнюю очередь заботит личностное развитие индивида через территориальные изменения. Меняя свои контексты жизни, мы развиваемся сами и движемся к неким солидарно разделяемым целям. Но пока «право на город» не принадлежит гражданам и отчуждено от городских сообществ, то и любые перемены, и стратегическое развитие городов всегда будет совершаться в узких эгоистичных интересах тех, кто это право узурпирует, хотя *de jure* как раз-таки, наоборот, должен считаться «слугами народа» [5]. В результате изъятое у горожан и переданное в руки властных институтов право на город привело к отчуждению жителей от мегаполиса в целом и друг от друга, в частности.

Стремление компенсировать отчужденность от реализации права на город приводит к тому, что горожане интерпретируют право на город, право на участие в производстве городского пространства, право на участие в управлении городом как возможность вести предпочтительный им или их социальному сообществу образ жизни, жить так, как им хочется, без оглядки на остальных людей. Человек обогащается таким приобретенным качеством, как стремление избежать какой-либо идентичности, он подобен лоскутному одеялу с умаленной персональностью [6] и лишен персонального стиля. Он стремится к свободе от авторитетов, от человеческих привязанностей, от зависимости от устойчивых социальных связей. Для него в приоритете отказ от какой-либо фиксации, устойчивых взаимных обязательств, в т. ч. моральных, от ответственности перед другими, от личных решений. Человек-фланер, легко меняющий маски, профессии, места жительства, политическую, культурную и профессиональную ориентацию. Для него предпочтительны слабые социальные связи, позволяющие легко адаптироваться к текущей ситуации, менять убеждения, быть толерантным, быть укорененным. Все это говорит о том, что современный

горожанин – это цифровой кочевник, пользователь, не имеющий привязанностей.

До тех пор, пока коммуникация власть-горожане не имеет конструктивного характера, жители города, реализуя право на город, вынуждены самостоятельно выстраивать диалог. Но диалог, всегда предполагает Другого, которого в настоящей коммуникации нет, в результате, желаемый горожанами диалог обращается в монолог. Чтобы быть услышанными, жителям города необходимо выбирать резонансную агору и способ, который не останется незамеченным властью. В результате, одной из практик производства городского возвращения права на город становится вандализм. Вандализм – своего рода протест против опеки со стороны власти, против принуждения жить хорошо и правильно, поскольку у людей свое представление о том, что такое хорошо, и как правильно, представление, о котором горожанам не дают заявить, и которое не дают реализовать. Вандализм как социальный диалог, хоть и в большинстве случаев противозаконный, основывается на отчужденности жителей мегаполиса, что становится триггером подобных асоциальных проявлений. «Для создания нового городского мира на обломках старого приходится применять насилие» [3].

Вандализм как практика реализации права на город представляет собой:

- преодоление кризиса границ, систем координат, стабильных изменений и смыслов. Вандализм становится одним из эффектов индивидуализации и коррозии гражданства, он рождается из скептического отношения к идее связи личного благополучия и благополучия города;

- ответ на конец городской географии, детерриторизацию и деиерархизацию, диффузию реального и воображаемого города. Вандализм становится способом реставрации ускользающей, текучей реальности городских территорий, сопротивлением гибкости и фрагментации пространства;

- реакцию на дезориентирующее «мусорное пространство», попытку преобразовать хаос в порядок;

- «экстаз коммуникации» (Ж. Бодрийяр), нарратив в мире, где базисная реальность полностью исчезла.

Подводя итог, можно сказать, что современный мегаполис представляет собой атомизированное пространство, где люди коммуницируют ради достижения определенных целей и удовлетворения своих потребностей. Он более не обладает объединяющей силой (религиозной, культурной, политической), способствующей коллективной идентификации, наделяя людей силой изменять существующие взаимоотношения, порождая таким образом «право на город», стремление реализовать которое содействует мобилизации сил жителей города и проявление ими активности. Но в результате отсутствия конструктивного диалога жителей с городскими органами власти вынуждает горожан осуществить его принудительно, деструктивным путем, а именно, посредством вандализма.

Библиографический список

1. Фролов В. В., Овчарова А. Ж. Феномен города: ценностно-смысловой аспект // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2012. № 2. С. 25–30.
2. Халаева Л.А. Социально-философский анализ города как среды обитания // Философия и общество. – 2011. № 6. – URL: www.socionauki.ru/journal/articles/131877 (дата обращения 5.12.2020).
3. Харви Д. Право на город // Логос, 2008. – № 3 (66). – С. 80–94. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf (дата обращения 07.12.2020).
4. Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. Ирина Стаф. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
5. Согомонов А. Справедливый город. Как возможна новая философия города / Эхо Москвы, май 2018 <https://echo.msk.ru/blog/sagomonovalex/2202120-echo/> (дата обращения 15.12.2020).
6. Трубина Е. Г. Рассказанное Я: отпечатки голоса – Екатеринбург, УрГУ, 2002. – 127 с.

ГРНТИ 15.31.31

УДК 004.358

Е. Е. Тебякина

ВА МТО им. генерала армии А. В. Хрулева, г. Санкт-Петербург

Е. Е. Tebyakina

MEI of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov, Saint-Petersburg

И. В. Кириченко

ВА МТО им. генерала армии А. В. Хрулева, г. Санкт-Петербург

I. V. Kirichenko

MEI of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov, Saint-Petersburg

**КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ: ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
И РЕАЛЬНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОГО
COMPUTER GAMES: VIRTUAL REALITY
AND REALITY OF VIRTUAL**

В статье анализируется роль компьютерных игр в пространстве современной культуры. Отмечается возрастающая роль компьютерных игр на массовое сознание. Анализируется феномен киберспорта. Выявляются особенности и опасности, связанные с использованием виртуальной реальности и сращением виртуального и реального миров и их взаимовлиянием. Рассматривается механизм формирования психологической игровой зависимости.